

Проблемные зоны современного архитектурного образования

текст
Александр Ашихмин

К.Храмцова.
Будущее политеха.
Внутренний двор.
Руководитель доцент
Ашихмин А.В.

Главные проблемы профессионального архитектурного образования сегодня – его коммерциализация и близкая к автоматизму поточность процесса обучения.

Капиталистическая система, построить которую мы провозгласили своей целью в ближайшем будущем, сегодня находится в полудиком зачаточном состоянии: уже есть все известные по классической революционной литературе пороки и перекосы, но еще не проявились сколько-либо заметные преимущества, обеспечивающие стабильность общественного мироустройства развитых северо-западных государств (Швеция, Великобритания, Нидерланды, Германия).

Архитектура и особенно ее питающий плодородный слой – студенты и молодые специалисты, как в зеркале, отражает данную российскую действительность. Объективные потребности в профессиональных архитектурно-дизайнерских кадрах в последнее время неуклонно снижаются: в силу стагнации политико-экономических процессов в целом и кризиса строительной отрасли в частности. Даже ведущие проектные центры, институты и прославленные творческие мастерские страны испытывают острый дефицит заказов и / или финансирования по ранее заключенным договорам. Вместе с тем как престижность и «культурно-цивилизационная емкость» профессии, так и инерционные силы, основанные на сохранившейся до сих пор советской

системе детской художественной подготовки (в отличие, например, от спортивной), а также наличие в вузах опытных педагогов старой закалки, фанатично преданных своему делу; сохранение и развитие ядра учебно-методического комплекса (например, в ИрГТУ) и привлечение к практическим занятиям ярких профессионалов-практиков, по-прежнему способствуют высокому конкурсу при поступлении на архитектурные факультеты и в специализированные вузы.

Так и в этом году, несмотря на глубочайшую демографическую яму и недобор на бюджетные места большинства как технических, так и гуманитарных специальностей, на сорок шесть бюджетных мест архитектурного факультета ИрГТУ (причем семь из них заняли «целевики») было подано более двухсот двадцати заявлений.

К сожалению, существующая система отбора как была несовершенной много лет назад, так таковой и

осталась: не делая при приеме абитуриентов разницы между баллами, полученными на ЕГЭ, и результатами профессиональных экзаменов по рисунку и композиции, мы изначально лишаем возможности учиться многих талантливых и перспективных ребят, которые по объективным причинам не могут платить за обучение.

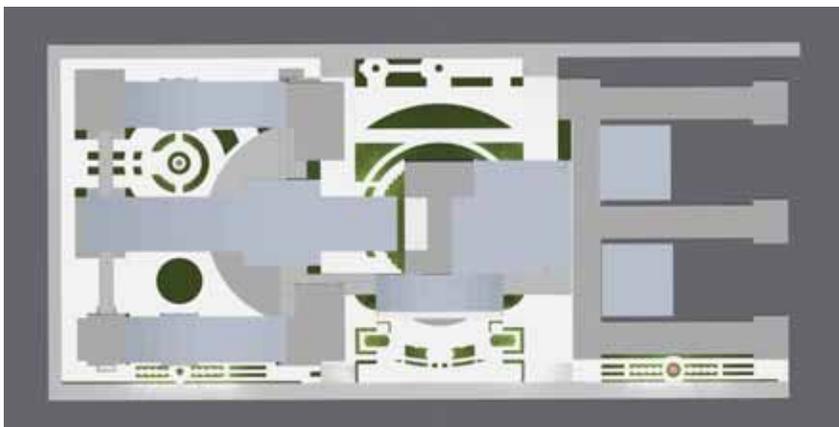
Как когда-то говорил Владимир Высоцкий, «я пою для галерки: в первых рядах не те, кто хочет, а те, кто может». Идеально, конечно, когда желания и возможности совпадают, но чаще происходит по-другому. Результаты творческих испытаний, по опыту, следовало бы учитывать с повышающим коэффициентом – как минимум 1,2.

Дальнейший процесс обучения только усугубляет ситуацию. Установленная сверху нормативная фактическая учебная нагрузка на преподавателя не учитывает ни рекомендации профессионального сообщества, ни сложившуюся мировую практику.

Ввиду чего в течение четырех академических часов практических занятий в группе из тридцати человек физически невозможно уделить внимание всем нуждающимся в консультации студентам, особенно скромным и деликатным (продолжительность полноценной консультации опытного педагога – около пятнадцати-двадцати минут). Здесь и возникает поточность, то есть, с одной стороны, скомканность процесса и его тезисность, а с другой – апатия и, как следствие, депрессия. А ведь еще нужно время на общие обсуждения, обмен мнениями, творческие дискуссии, в которых формируется личность архитектора.

В результате, при прочих равных, истинного успеха достигают те изначально сильные студенты, которые подготовлены к максимально самостоятельному обучению и находят взаимопонимание с преподавателем почти на подсознательном уровне.

Уровень зарплаты преподавателей не позволяет им сосредоточиться на самосовершенствовании в основной профессии, заставляя искать побочные заработки, и тем самым расплываться, в итоге не достигнув и половины возможных по индивидуальным способностям научно-педагогических результатов.

Находясь под гильотиной сокращений штатов и ликвидации отдельных специализированных подразделений (кафедр), а также гуманных к провинившимся студентам законов и правил, руководству факультета невозможно порой обеспечить строгое выполнение установленного Уставом учебного порядка и соблюдение «естественного отбора» по успеваемости, а значит, страдает качество обучения и выпуска. Особенно это касается студентов, обучающихся на коммерческой основе, практически находящихся на положении «священной коровы»: главное к ним требование – своевременная оплата, в то время как «бюджетникам» постоянно приходится доказывать свои суверенные права хорошей успеваемостью.

Тем не менее есть и позитивные моменты по сравнению с недалеким прошлым. В первую очередь это реальная возможность еще на студенческой скамье стать соавтором настоящих практических работ – ввиду большого количества малых архитектурно-проектных фирм и частных мастерских, привлекающих молодежь как дешевую рабочую силу, и, следовательно, вынужденных доверять студентам сложную самостоятельную творческую работу. Принципиальная позиция совета факультета – поддержка этих начинаний, накоплений бесценных крупиц опыта и развития самостоятельного организационно-творческого опыта, освоения нормативной базы и т. д., участие во всех возможных конкурсах, выставках и практических заказных работах.

Начинает возрождаться строительный дух: в частности, учебно-профессиональные специализированные реставрационные бригады, работающие как на ударных стройках города (реставрация лепных декоров актового зала 72-й школы), так и за его пределами, в составе комплексных экспедиций по архитектурным объектам и паспортизации наследия области.

Международные профессиональные контакты: Зимний университет, Реставрационная школа, стажировки и экскурсии – огромное достижение новой эпохи. И пусть оно фактически доступно не всем, но это реальность, имеющая тенденцию к расширению границ и демократизации.

Возвращаясь к проблемам, следует особенно «поблагодарить» руководство Минобразования, решившего именно сейчас на принципиальную ломку традиционной системы и переход на двухступенчатую квалификационную схему подготовки бакалавров и магистров. Наверное, лучше бы это сделать в спокойной окружающей обстановке, тем более что значительное количество ключевых военных, авиационных, медицинских и других специальностей, имеющих свои ведомственные «крыши», от этого эксперимента категорически самострашили. Мы же, архитекторы, несмотря на яркую специфичность профессии, в эту реку уже практически вступили.

Мне довелось в Москве участвовать (в составе коллектива разработчиков под эгидой УМО) в одной из сессий по разработке новых учебных планов 3-го поколения, а также, совместно с ФПК МАРХИ и Иркутским госуниверситетом провести выездные разъясняющие семинары на нашем факультете, с участием ведущих московских специалистов. Выскажу личное мнение, не официальное: к переходу мы пока не готовы. Прежде всего потому, что нет производственной инфраструктуры, в которой эти, по-новому откалиброванные специалисты могли бы успешно функционировать. Ведь бакалавр, этот «укороченный» до 4,5 лет специалист, с большим объемом предметов, изучаемых по собственному выбору чуть ли не с 1-го курса (?), а других – по некоему региональному социальному заказу, – это даже не техник-архитектор, а просто недоученный сту-

дент, потенциальный кандидат в платную (а она планируется только платной) магистратуру (2,5 года). Он (бакалавр), как предполагается, априори не сможет занимать руководящие архитектурно-проектные и чиновничьи должности, обречен на исполнительские роли.

А магистратура сегодня – и это демонстрирует экспериментальная практика по всей стране – открыта для всех, и далеко не только для архитекторов, но и для других специалистов с высшим образованием, – как некие специальные образовательно-познавательные курсы. Зато диплом (диссертация) магистра дает право на руководство вышеупомянутыми проектными организациями и высшие чиновничьи посты в руководстве архитектурно-градостроительными комитетами, управлениями и отделами. Как будто бы все верно и последовательно: если уж министр обороны не военный, так что же, если главный архитектор по основному образованию, например, учитель физики?

Думается, здесь явно прослеживается мысль: менеджер, руководитель универсален в любом бизнесе, а нюансы – дело узких специалистов, которыми надо только правильно управлять и руководить (разделять и властвовать). Но дело-то касается важнейшей специальной области, сплава инженерно-технической, культурной и художественной мысли, определяющей (а не оформляющей) среду обитания. Отдать ее в руки дилетантов, – значит, неминуемо наломать дров, добить наши многострадальные города. Уж каким крутым во всем был царь Петр, а зодчих чтит, выписывал из-за границы, своих учил и платил им, не скупясь, – вот и Город теперь имеем.

Профессиональное сообщество архитекторов – Российский и Международный союзы – реальная организованная сила, способная, надеюсь, внимательнейшим образом контролировать зарождающиеся процессы в перестройке образования и купировать нежелательные выверты. Необходимо срочное создание (при участии Союза архитекторов и Академии архитектуры и строительных наук) Ассоциации архитектурных образовательных центров во главе с ученым советом, генерирующим и ревизирующим новые принципы архитектурного образования.

В целом, завершая, хочется пожелать успехов, веры в лучшее, профессионализма каждому из людей, посвятивших себя или хотя бы прикоснувшихся к этому благородному педагогическому труду на архитектурном поприще. А всем нам сообща – твердости духа, единства в требовательности и милосердии, насколько это вообще возможно. И не забывать себя в студенчестве, чтобы справедливыми, а не праведными были оценки.

